

барып шешеді.

条件成熟了, 咱们的工厂就可以上马了。

Шарт-жағдай әзірленіп болысымен, заводымыз іске кіріседі.

这小子只有二十出头, 可各方面都很成熟。

Бұл жігіт жиырмаға жаңа шыққанымен барлық іске жүріп тұр екен.

«成熟» деген сөздің қазақ тіліндегі баламасы - «пісу, толысу, пісіп-жетілу, жетік, әзірленіп болу» деген сияқты сөздер. Ал, бұл сөздердің басқа сөздермен сәйкесуі ұқсас бола бермейді. «成熟» деген сөздің осы төрт сөйлемдегі баламасын ауыстырып қолдансақ, қазақ тілінің бейнелеу дағдысына үйлеспеген болар еді де, аудармадағы нұсқа түсініксіз бір нәрсе болып шығар еді. Тағы бір мысал:

朱老明看她犹豫不决, 又不好断然地说, 怕伤害她娘的心。

Жу лаумин оның әрі-сәрі болып тұрғанын байқап, көңіліне келіп қалмасын деп кесіп айтуға ыңғайсызданды.

他和我们心连心。

Ол бізбен тілектес

周铁夫妇最偏心这个女儿, 把她宠爱得象心上一块肉一样。

Ерлі- зайыпты екеуі бұл қызын бауыр етіндей көріп, қатты жан тартып тұратын.

李大姐是一个心口如一的女人。

Ли апайдың тілімен ділі бір әйел.

Мұндағы «心» деген сөзде қазақ тілінің сәйкесу заңдылығына сай төрт сөйлемде төрт түрлі аударылған, егер біз сөздердің сәйкесу заңдылығымен санаспай бәрін бір шыбықпен айдасақ, қазақ тілінің бейнелеу дағдысына үйлеспей қалады, айтпақшы ойымызды ешкім ұқпай, күлкіге қалу мүмкіндігі. Сондықтан, мағыналас сөздерді аударуда сөздердің сәйкесуіне ерекше көңіл бөлген жөн.

Сөздердің сәйкестілігі дегеніміз негізінен сөз бен сөздің тіркелуінен туылған қатынасты меңзейді. Бұл қатынас грамматикалық қатынасты және мағыналық қатынасты қамтиды. Айталық, сөздердің сәйкесуі бір жағынан грамматикалық заңдылықтың меңгеруінде болса, енді бір жағынан сөз мағынасының шектемесіне ұшырайды. Мысалы: ат тамақ жеді, «ағаш жүреді» деген сөздер грамматикалық заңдылықтарға үйлескенімен, мағыналық жақтан сәйкеспейді. Өйткені бұл реали құбылыстардың арасындағы іс жүзіндік қатынасқа да, логикаға да үйлеспейді. Ал екі тілдегі ұқсас сөздердің сәйкесуі де ұқсас бола бермейді. Мысалы: 高中 — толық орта мектеп, 高山 — биік тау,

高血压 — жоғары қан қысым, 高价 — жоғары баға, 高论 — құнды пікір, 拉手 — қол ұстасу, 拉车 — арба сүйреу, 拉肥料 — тыңайтқыш тасу, 拉关系 — байланыс жасау

Сөздердің сәйкестілігін дұрыс бір жайлы ету - түп нұсқаны дұрыс бейнелеудің бір маңызды жағы. Тек сөзбен сөздің тіркелуі сәйкесу заңдылығына үйлескенде ғана, түп нұсқаның мазмұнын дәл бейнелеуге болады. Егер түп нұсқаның сәйкесу дағдысы бойынша сол қалпында көшіре салсақ, аударма нұсқаның жатық шықпай қалауы әбден мүмкін. Мысалы:

可是这一点光荣丝毫不能减少将来的黑暗。

Бірақ бұл болмашы даңқ болашақтағы қараңғылықты еш азайта алмады.

Бұл мысалда «减少黑暗» деген тіркес қытай тілінің сәйкесу заңдылығына сәйкеседі, ал оны «өлі» түрде «қараңғылықты азайту» деп аударсақ ол қазақ тілінің бейнелеу дағдысына үйлеспейді. «қараңғылық» пен «азайту» бір-бірімен сәйкесе алмайды. Сондықтан біреуінің мағынасын ауыспалы түрде аударып, енді біреуіне сәйкестіру қажет. Сонда біз жоғардығы мысалдығы «减少» дегенді «қараңғылыққа» сәйкестіріп былай аударғанымыз жөн: «Бірақ бұл болмашы даңқ болашақтағы қараңғылықты аз болса да сейірте алмайды».

1. Қытайша-қазақша. аударма оқулығы. Хип жiang оқыу-ағарту баспасы. 2002 ж.

2. Ж.А.Жақытов. Аударматануды аңдату. Астана. 2004 ж.

3. Сейдін Бизақов. Қазақстанның болашағы қазақ тілінде. Синонимдер сөздігі. Алматы 2007.

4. Жақсылық Сәмитұлы. Аударма теориясы және практикасы. Алматы 2005.

5. Айтбайұлы Өмірзақ қатарлы алқалар. Диалектологиялық сөздік. Алматы 2007.

6. Қазақстан Республикасының Мәдениет және ақпарат министрілігі Тіл комитеті. Қазақ тілінің түсіндірме сөздігі. Алматы 2008.

7. Томанов М. Қазақ тілінің тарихи грамматикасы. Алматы. 1998, 203- б.

8. 《语言与翻译》合订本. 新疆《语言与翻译》杂志社. 1989

9. 《俄译汉教程》北京 1992 年.

10. 《现代汉语语法》乌鲁木齐 1988 年.

11. 玉清《实用汉语语法》北京 1996 年.

12. 《实用汉语教程》北京 1996 年.

13. 《汉哈外国地名手册》乌鲁木齐 1988 年.

В этой статье рассматривается синонимы китайского языка и их значение.

This article is about the synonyms and their meaning in Chinese language.

ОСОБЕННОСТИ МАРОККАНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ НОВЕЙШЕГО ВРЕМЕНИ И МЕСТО ХАННАСЫ БАННУНЫ В НЕЙ (РАССКАЗ «ВРЕМЕННОЕ ОДИНОЧЕСТВО»)

С конца 40-х – начала 50-х годов в Марокко развивается проза социально-критического направления, включающая произведения писателей, активно участвующих в процессе осмысления современной действительности, ее злободневных проблем. Важным моментом в развитии современной литературы в Марокко стала выработка критического сознания, обращенного не только к окружающей действительности, но и к миру души самого марокканца, особенностям его мировоззрения, к оценке сильных и слабых сторон «национального характера», который должен восприниматься в тесной взаимосвязи с историческим прошлым и реальным настоящим.

Общим для многих произведений является осознание автором и его героями необходимости перемен, борьбы, по-разному реализуемое в контексте созданной в произведениях художественной реальности. Писатели ищут новые формы, экспериментируют, что свидетельствует о значительной трансформации традиционной системы повествования.

С середины 60-х годов активно развивается проза «индивидуалистической» направленности, как бы уходящая от прямого показа реальной действительности, основанная на субъективных впечатлениях и ощущениях. Стремление проникнуть в сложный мир чувств и мыслей человека, в жизнь души порой приводит писателей к формальному усложнению произведений, насыщению повествования натуралистическими подробностями, а также мотивами тоски, отчаяния (возникающими, однако, всегда на фоне реальных проблем).

В системе повествовательных жанров основное место принадлежит прозе малых форм, однако все чаще писатели обращаются к роману, в различных его вариантах – от биографического до романа-аллегии, описывая судьбы отдельных людей, страны, нации, размышляя об уроках прошлого и противоречиях настоящего.

Накануне провозглашения независимости в марокканской литературе наметилось два направления: реформаторское, представленное писателями, публицистами, общественными деятелями – сторонниками «саяфийи»³, и

радикально-обновленческое – журналисты, писатели, ученые, философы и другие деятели культуры, выступающие за отказ от традиционных ценностей, за сближение с Западом, построение общества по образцу западных демократий. Первое направление связано с религиозной мыслью, реформированием ислама, адаптацией его к современным условиям, второе – с различными западными философскими школами, с новейшими идеологическими течениями Запада. В условиях становления и противоборства этих двух направлений и формируется современная марокканская литература.

Ханнаса Баннуна занимает видное место в современной прозаической литературе Марокко.

Имя Ханнасы Баннуны (родилась в 1940 году) стало известно еще в середине шестидесятых годов, после успешных публикаций в литературных журналах Марокко и Ближнего Востока. Изданы сборники рассказов Баннуны: «Долой молчание» («Ли-йаскут ас-самт», 1965 г.), «Огонь и выбор» («ан-Нар ва-ль-ихтийар», 1968 г.), «Образ и голос» («ас-Сура ва-с-саут», 1975 г.), «Буря» («аль-Асыфа», 1975 г.). В 1981 г. вышел в свет ее роман «Завтра и гнев» («аль-Гад ва-ль-гадаб»).

Учительница по профессии, окончившая университет, она положила в основу многих своих произведений собственный опыт, отразив те проблемы, которые волновали молодых людей 60 – 70-х годов. Уже в первых ее сборниках доминирует протест индивидуума против лицемерия общества, выражающийся в неприятии его нравственных критериев и отчуждении от него. Баннуну интересуют люди с тонкой, глубокой и сложной душевной организацией, которые в состоянии разглядеть корни той или иной жизненной или социальной ситуации, склонны и способны к анализу событий. Герои писательницы постоянно ищут ответы на волнующие их вопросы, размышляют над многими острыми проблемами, отягощены сомнениями, чувством вины и не уверены в себе («Нет подлинного существования, пока ты, и я, и такие, как мы, далеки от борьбы, которая ведется в мире и в нашей стране», - говорит, например, герой рассказа «Картон» из сборника «Образ и голос»

³ Саяфийа (от саяф – «предки», «предшественники») – движение за возвращение к

образу жизни и вере ранней мусульманской общины.

/2, 107/).

Герои Баннуны часто инертны, даже инфантильны, боятся приобщиться к общественной деятельности, приобрести деловой или политической опыт, наконец – просто не знают, чем себя занять. Типичный пример – рассказ Баннуны «Ночь и день» («аль-лейль ва-н-нахар», из сборника «Образ и голос»), персонажи которого пытаются «разнообразить» жизнь, втягиваясь в поиски редких и ранее не испытанных ощущений.

В целом Баннуна больше привлекает сознание отдельной личности, чем состояние самого общества. Чтобы выразить внутренний мир героев, Баннуна ищет новую форму, помогающую одновременно отразить и ее собственные взгляды. Используемый ею прием «агонизирующей прозы» (по выражению критиков), насыщенной ассоциациями, метафорами, призван подчеркнуть смятенность, мятежность, недовольство, сомнения.

Художественная индивидуальность Баннуны была не сразу воспринята критиками. Некоторые из них обвинили писательницу в отсутствии мастерства. Но во введении к сборнику «Огонь и выбор», написанном Аллялем аль-Фаси, высказано мнение, что Баннуна является «новатором», и неприятие ее прозы отдельными критиками объясняется их приверженностью к «традиционной форме повествования» /2, 107/. Алляль аль-Фаси дает высокую оценку творчеству Баннуны, отмечая, что стремление передать все «изломы» человеческой психики усложненным языком несколько затрудняет восприятие ее произведений /2, 107/. «Читателю предлагается «анатомия страдающей души» современного арабского интеллигента. И делается это с помощью всего арсенала средств метафорической прозы, насыщенной к тому же и философскими рассуждениями» /2, 107-108/.

От внимания Баннуны не ускользает и политика, но трагедия народа Палестины, как одна из тем сборника ее рассказов «Огонь и выбор», изображена лишь в связи с той ролью, которую она сыграла в формировании личности арабских интеллигентов – той среды, которая писательнице хорошо знакома.

«На страницах своих произведений автор нередко выступает с назиданиями, произносит искренние и страстные обличительные монологи об «аморальности бездействия», пылко превозносит «героическое прошлое» (изображение которого, впрочем, отсутствует в ее произведениях). Эти высказывания – авторские отступления – «растворяются» в ткани повествования, однако мелодия авторского голоса остается различимой» /2, 108/.

Как правило, в тех рассказах Баннуны, где главный герой – женщина, желание перемен и готовность к ним ощущаются с гораздо большей силой: «Отказавшись от спокойной жизни, я начала борьбу для того, чтобы, даже идя на жертвы, добиться своего или узнать, кем я могла бы стать» /2, 108/.

«Философская платформа Баннуны в какой-то степени соприкасается с позицией экзистенциалистов, когда писательница отстаивает неприкосновенность духовного мира человека, право личности на полную внутреннюю свободу» /2, 108/. Так, в рассказе «Обманутые ожидания» («Сукут аль-интизар») женщина-юрист, занимающаяся мелкими тяжбами, мечтает о подвиге во имя человека: «Я готова пожертвовать собой, лишь бы спасти каждого голодного и нуждающегося...» /2, 108/. Однако она не в силах что-либо изменить, понимает это и потому чувствует себя еще более одинокой. Она пытается убедить себя в том, что служит «всему человечеству» своими «малыми делами», но твердой уверенности в этом у нее нет. Сомнения одолевают ее, когда она анализирует деятельность своих друзей, которые, внушив себе, что они лишь «незначительные пылинки» в истории, все-таки пытаются что-то делать, чтобы решить «больные вопросы» человечества...

Женские персонажи Баннуны постоянно сталкиваются с проблемой выбора линии поведения в обществе, где действуют традиционные нормы, ограничивающие в целом возможность участия женщины в социальной, политической, культурной жизни. Их душевное напряжение вызвано стремлением выйти из состояния «инертности» навстречу активной жизни. Однако самой борьбы Баннуна не показывает, объясняя это так: «Наше арабское общество в его современном состоянии не в силах дать достаточного количества примеров такой «войны». Они остаются малочисленными, они все еще не получили широкого распространения» /2, 109/. Писательница подчеркивает, что обретение некоторыми ее героинями внешних черт эмансипированной женщины еще не говорит об их готовности вести борьбу на общественном уровне.

В рассказе «Буря» (из одноименного сборника) Баннуна создает образ девушки из буржуазного общества, получившей образование, критически оценивающей окружающую действительность, однако живущей пустой, бесцельной жизнью. Она пытается разобраться в причинах своего бесполезного существования, много размышляет над этим (Баннуна широко вводит в рассказ монологи-раздумья, придающие

философскую глубину проблемам, которые решает ее героиня), и в душе ее рождается протест. Однако «буря» героини носит чисто личный характер и направлена скорее против своей же беспомощности. Осознание собственного бессилия приводит ее к полному безразличию, отсутствию всяких желаний, стремлений.

Баннуна показывает, что традиционное воспитание направлено на формирование у девочки «рабской психологии», подавление ее воли, что лишает ее в будущем возможности выразить себя в творчестве, участвовать в общественной жизни.

В сфере интимных отношений женщина у Баннуны – только жертва, мужчина же – «жестокое чудовище».

Выступая за женскую эмансипацию во всех сферах жизни, Баннуна отстаивает ее и в художественном творчестве, отвергая понятие «женская литература» и считая его неудачной выдумкой мужчин, стремящихся сохранить свой приоритет и в области искусства. Уже в одном из своих ранних произведений она говорит: «Долой молчание! Необходимо радикально изменить положение женщины в обществе. Женщину продолжают выставлять, как товар в демонстрационном зале. Прочь немоту! Голос и внешность женщины даны ей для того, чтобы выражать свои стремления и, называя вещи их действительными именами, жить, а не существовать!» /2, 109/.

Отстаивая права женщин на активную жизненную позицию, Баннуна порой идеализирует их, как будто забывая о том, что вековая пассивность мусульманок, их социальная немота, их политическое бесправие наложили определенный отпечаток на их характер и поведение.

Герои рассказов Баннуны являются одновременно и актерами и зрителями. Они словно наблюдают за своей собственной жизнью. Опасность поражения, по их мнению, подстерегает любого, кто решил действовать. Они бесконечно фантазируют и анализируют возможные последствия планируемых, но не совершаемых поступков.

В сочинении крупного жанра, в романе «Завтра и гнев», писательница как бы пытается ответить на критику ее манеры письма, ее «вольной трактовки» формы и содержания литературного произведения. Вот почему в романе – «линейное», последовательное развитие сюжета, в нем гармонично сочетаются все эпизоды. Как говорит сама писательница в послесловии: «Я, пытаясь удовлетворить требования, предъявленные мне, все множество «голосов», разнообразных «задних планов», подтекст теперь переплетаю либо разделяю,

смешиваю в единое целое, покуда моя мысль и действия моих персонажей не объединятся в диалектической взаимосвязи, чтобы служить целям изменения общества» /2, 110/.

Это произведение представляет собой разновидность социального романа, героиня которого – молодая женщина Худа – вступает в конфликт со своей семьей и обществом, отвергает его закон, гласящий: «Оружие женщины – красота, знания – на втором месте» /2, 110/. Худа одинока, ее стремлений не понимают и не одобряют ни сверстники, ни родные, но она не сдается: «Я не хочу терять свое лицо, свою индивидуальность, хочу быть личностью, живущей своей правдой в полной ясности, как ребенок» /2, 110/.

В романе постепенно намечается конфликт между представителями разных поколений. Худа отрицает жизненные устои отца, «его безропотное подчинение власти традиций, его набожность, его нежелание что-то менять, сказать «свое слово» миру» /2, 110/. В колледже Худа еще острее, чем дома, ощущает давление отца и, в конце концов, порывает с семьей. Однако довольно часто она видит примеры того, как, обретя свободу, женщины ведут себя недостойно. И поэтому она порой сомневается в правоте своих убеждений. Но Худа оказывается достаточно стойкой и не изменяет им, несмотря на все невзгоды. Став преподавателем колледжа, она нарушила принятый в преподавательской среде порядок – не высказывать вслух своих убеждений. Худа заявляет коллегам: «Что у меня общего с миром, который живет в похоти, а кричит о соблюдении нравственной чистоты!» /2, 110/. Здесь в романе действие прерывается: в авторском отступлении Баннуна развивает близкую ей тему, которая звучит во многих ее произведениях, – неприятия общества, одни члены которого творят мерзости, а у других не хватает мужества, внутренней силы изменить существующие порядки (по мнению писательницы, недостаток решительности, отсутствие способности активно действовать – болезнь всех слоев арабского общества). Тематическое разнообразие романа «Завтра и гнев» цементируется цельностью нравственного чувства героини, не принимающей «размытых» границ между добром и злом. В романе утверждается необходимость действия и перемен.

Худа не только обличает ханжество отца, но и храбро задает вопросы священнослужителю, который, с ее точки зрения, «прячется» за религию и злоупотребляет своей властью, пользуясь фанатизмом мусульман. Не смущаясь, она вступает с имамом в спор и непочтительно говорит ему прямо в глаза: «Я

изучила вас. У вас практически нет никаких достоинств, кроме усюв, которые, видимо, дают вам право на звание имама... Что вы можете мне сказать о религии, о вере в неведомое в век, когда повсюду торжествует золотой идол?» /2, 111/.

Когда Худа приезжает домой к больному отцу и матери, то снова видит, как мать «безрассудно тратит время и усилия перед зеркалом в надежде вернуть своему лицу красоту и молодость, чтобы оно привлекало к ней... мужа» /2, 111/. Она видит, что жизнь матери, так же как и раньше, растрчивается впустую, что отец ее по-прежнему придерживается своих догматических взглядов на положение женщины, хотя, заболев, он полностью стал зависеть от настроений матери: «Мужчина из поколения, к которому принадлежит мой отец, не может понять и признать поражение в присутствии женщин. Каждый платит свою цену, и выбора нет» /2, 111/. Худа хотела бы другой жизни, она «хотела бы видеть мир без тюремных камер... хотела бы чистого воздуха, освежающего и бодрящего» /2, 111/. Ей хочется видеть мир без острых социальных противоречий, но они преследуют ее на каждом шагу.

Любовь к Мухсину – одна из сюжетных линий романа – позволила Худе еще раз проверить свои убеждения. Когда Мухсин предлагает Худе прекратить бунтовать, примириться и жить, как другие, Худа с отчаянием отвечает, что пусть «ее деятельность неубедительна», но «самоубийство – трусость» /2, 111/.

Несмотря на все метания и неудачи Худы, в романе ощущается вера в новое поколение. Героиня постоянно предостерегает молодежь от пустых надежд («Вы – будущее, которое отказывается стать будущим, потому что засели в цитадели покорности прошлому» /2, 111/), она понимает, что воплощения мечты о будущем можно добиться только реальными делами. В то время как другие герои и героини Баннуны заняты самоанализом, Худа пытается воздействовать на умы и сердца молодежи, пробудить критическое отношение к обществу, стремление к борьбе за прогресс и свободу. Этот образ и эта тема разрабатываются писательницей в произведении крупной формы не случайно – роман постепенно выходит на передовые позиции в арабоязычной литературе Марокко, стремящейся расширить рамки художественной реальности и объемно отразить многообразие проблем окружающего мира.

Рассказ Ханнасы Баннуны «Временное одиночество», как и большинство ее рассказов, отличается сложностью его языка и стиля

изложения. Порой бывает очень трудно понять суть вещей, о которых она рассказывает, уловить смысл отдельных слов и фраз.

Мы видим здесь размышления героя, в то время, как он смотрит на свою жену, разговаривает с ней, наблюдает за ней. Из рассказа становится понятно, что его жена сильно болеет. Мы узнаем, что она только что вышла из опасного периода, и врач разрешил ей разговаривать и двигаться, но в то же время описывается ее сильный жар, который она пытается понизить с помощью воды, и то, как она постоянно закрывает глаза, чтобы не видеть.

Мысли героя сменяются описанием его действий и действий его жены, воспоминаниями из прошлого, постоянными вопросами, которые он себе задает. При этом мы не видим ясности и четкости в его мыслях.

Он думает о том, что они собирались изменить все. Вместе. Изменить мир, построить что-то новое, стремиться к развитию. Автор подразумевает здесь развитие нации, страны, перемены в обществе. Однако болезнь остановила их планы. Он вспоминает, что было. Она говорила, что «истинно мир уничтожает нас. Нам следует отвечать ему его же языком: разрушением. Затем она попыталась создать улей для жестокого террора и смерти, который уничтожит только смерть» /1, 22/. Под улеем здесь подразумевается организация, занимающаяся террором, устраивающая разрушение всего старого и несправедливого, чтобы построить взамен новое.

На протяжении всего рассказа между ними висит вопрос: разве он не поехал? Не поехал встретиться с другими членами улея и продолжать борьбу без нее. Автор говорит в этом рассказе о борьбе – борьбе этих двух людей ради развития нации и уничтожения всего, что мешает этому развитию.

Однако Баннуна не показывает здесь самой борьбы, что было характерно для нее, и о чем мы уже упоминали, говоря о ее творчестве.

Герой здесь, так же, как и другие герои Баннуны является одновременно и актером, и зрителем. Он постоянно размышляет, думает, анализирует свою жизнь с женой. Он думает о борьбе, но не борется. Автор пишет о его сомнениях, страхах перед возможными последствиями. Как мы уже говорили, герои Баннуны бесконечно фантазируют и анализируют возможные последствия планируемых, но не совершаемых поступков. Это мы видим и в данном рассказе:

وتابع يفكر: ولو سافرت.. نلتقى نحن. بعض أفراد الخلية.. نقول. بل ماذا نقول؟! فالأرض تبذل الأقدام قبل السير الخاطئ عليها. ونحن نتشنت عبر الجهات المرئية واللامرئية بحثاً عن خطأ

إنسانی غیر مرتکب. لنسجله فی التاريخ اللقیط. ثم نُؤلّم ولاثم الدمع والحزن الأرعن لضیاع یوم البحت المؤهوم..

«Он продолжал думать: а если бы я поехал... Встретимся мы. Некоторые члены улея... Мы скажем. А что мы скажем?! Земля проглатывает шаги до неверных ходов по ней. А мы расходимся через верные и неверные стороны в поисках несовершенной человеческой ошибки. Чтобы вписать ее в собирающей истории. Затем устраиваем пир слез и безрассудной печали, из-за потери дня воображаемого поиска...» /1, 25-26/.

Говоря о нерешительности героя и отсутствии борьбы, автор восклицает:

أى الانتحار بطئ وخامل هذا؟!..

«Какое же это медленное и вялое самоубийство?!..» /1, 25/.

Потому что бездеятельность и пассивность для Баннуны были синонимами самоубийства.

Баннуна указывает в рассказе на такой элемент, как молчание. Из рассказа мы понимаем, что молчание означало для Баннуны ту самую пассивность, бездеятельность, нерешительность. Мы читаем в рассказе:

فعلیه أن یفعل شیئا.. أن ینقذ ما تبقى.. وأن یطرق أبواباً ویکسر صمتاً ویحرر حركة ویسمع أصواتاً..

«И он должен сделать что-то... Чтобы спасти то, что осталось... И чтобы выбить двери, нарушить молчание, освободить движение и услышать голоса...» /1, 27/.

С этим же связана у Баннуны и медлительность, свойственная ее обществу. В рассказе она упоминает об «арабском» времени:

إنه الزمن. زمننا العربی یتباطأ یتقل أو یموت.

«Поистине это время. Наше арабское время медлит тягостно или умирает» /1, 23/.

Что касается языка и стиля изложения, то рассказ, как мы уже упоминали, отличается особенной сложностью. Автор использует здесь пространные описания:

مرّت مدة والرشفات الحزينة تتبادل الشكوى والأنين والصمت الحزين والأسئلة الالموقوفة. وكان الجرح عیر أنینها ینکأ الأبجدية الأولى للوجود والعدم.

«Прошло некоторое время. Печальные глотки взаимно обменивались жалобами, стонами, грустным молчанием и отстраненными вопросами. И рана через ее стоны вскрывала первую азбуку бытия и небытия» /1, 23/.

Или же вот, что герой говорит о своей жене: فهي الخصب الفطرى الذى يتأبى على الصغائر وينتمى لندى الجموع.. ولكنها الآن. تغالب موت الجموع: فى شرايينها وفكرها.

«Она – природное плодородие, которое гордится мелочами и возрастает для мира толпы... Однако сейчас она борется со смертью толпы: в своих артериях и своих мыслях» /1, 26/.

В этом рассказе мы также видим, что автор употребляет сравнение. Например, говоря о вопросах, автор сравнивает их с:

...المعارك الخاسرة

«...проигрышными битвами» /1, 21/.

١. العزلة الموقوفة//القصة النسائية العربية. الهيئة المصرية العامة للكتاب، 2000.

2. *История национальных литератур стран Магриба. В трех книгах: Алжир, Марокко, Тунис. Литература Марокко. М.: Наука. Издательская фирма «Восточная литература», 1993. 319 с.*

Мақала қазіргі Марокко әдебиетіне тән ерекшеліктер мен сол әдебиеттің атакты әйел-жазушысы Ханнаса Баннунаның шығармашылығына арналған. Мақалада жазушының белгілі әңгімелері және оның шығармаларында қарастырылатын тақырыптар, сұрақтар мен проблемалар туралы айтылған. Ханнаса Баннуна шығармаларының негізіне өзінің жеке тәжірибесін қоя отырып 60-70-ші жылдардағы жастарды толғандырған мәселелерді бейнелеген.

This article deals with the features typical for the modern Moroccan literature and creative work of the famous Moroccan woman-writer Hannasa Bannuna. In the article the writer's well-known collected stories and her work's subjects, problems and issues came under review. Hannasa Bannuna assumed as basis of her works her personal experience and wrote about problems that concerned young people in 1960-1970-th.

Ш.Т. Сауданбекова

ЖАПОН ТІЛІНДЕГІ ТҰРАҚТЫ СӨЗ ТІРКЕСТЕРІНІҢ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Фразеология қазақ тіл білімінің әлі күнге дейін толық зерттелмеген, қыр-сыры толық ашылмаған тұсы десек, жапон тілінде де бұл саланың сұрақ тудырар мәселелері көп. Тұрақты сөз тіркестері тек аталмыш екі тілде ғана емес, қай тілдің болмасын шұрайын арттырар, тіл байлығын арттырар ерекше сөздер болғандықтан, оны зерттеу, әсіресе салыстырмалы тіл білімінің нысаны ретінде

қарастыру бүгінгі таңда ерекше маңызды.

Фразеологизмдер (тұрақты сөз тіркестер) тіліміздің бөлінбес бір бөлшегі. Өзінің көнелігі жағынан да, тұлға, мағыналық тұрақтылығы жағынан да, стилдік тұрғыдан да олардың өзіндік ерекшеліктері бар.

Тілімізде көркем, көкейге қонымды, орамды және алуан түрлі тұрақты сөз тіркестері кездеседі.